

Современная апологетика и христианская вера

Часть 3: Тексты, предлагаемые в защиту полу-рационалистической апологетики

Джон С. Уитком, мл.*

Рациональная истина

Автор данной статьи согласен с теми, кто утверждает, что христианство в высшей степени рационально¹. И это не потому, что христиане понимают все, что открыл Бог, поскольку даже апостол Павел отвергал такую мысль (Рим. 11:33; 1 Кор. 13:9, 12; см. 2 Пет. 3:16). Причина, по которой можно утверждать, что рациональность присуща записанному Божьему откровению (что противоречит всем диалектическим и экзистенциальным мыслителям), заключается в том, что Сам Бог есть его бесконечная причина. Его мысли могут быть переданы действенно и верно (т.е., Библия ясна, 1 Иоан. 2:20, 27), несмотря на то, что ограниченность человека не дает ему познать Бога в полноте². Евангелие может быть глупостью для “погибающих” (1 Кор. 1:18), однако само по себе оно *не* глупость! Наоборот, это совершенная и бесконечная мудрость (1 Кор. 1:20–29).

Таким образом, христианская истина, *в конечном счете, рациональна*. Но этим совсем не подразумевается, что истина христианства может быть донесена погибающим грешникам *рациональным способом*. Если сказать точнее, в Новом Завете есть определенные тексты, к которым часто обращаются, чтобы поддержать такой поход; но тщательное исследование показывает, что верно прямо противоположное.

1 Петра 3:15

Апостол Петр повелевает Святым Духом, чтобы каждый верующий был всегда готов “всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ [*apologian*, “ответ”] с кротостью и благоговением”. Означает ли это, что христианин должен выходить за пределы открытой Богом истины, чтобы предоставить интеллектуальное и академическое основание своего доверия Божьему Слову неверующему человеку? Мог ли сам Петр исполнить это повеление в свете своего ограниченного образования³. Стал бы апостол Павел, широко известный своей “большой ученостью” (Деян. 26:24; см.

---

* John C. Whitcomb, Jr. “Contemporary Apologetics and the Christian Faith. Part 3: Proof Texts for Semi-Rationalistic Apologetics”. Джон С. Уитком мл. был профессором богословия и Ветхого Завета в Богословской семинарии Грейс, Винома Лэйк, Индиана, США. Эта статья была опубликована в журнале *Bibliotheca Sacra* 134:536 (октябрь – декабрь 1977), с. 291-298. Статья переведена и размещена на www.propovedi.ru с позволения правообладателей.

¹ См. Cornelius Van Til, *The Defense of the Faith* (Philadelphia: Presbyterian & Reformed Publishing Co., 1955), с. 58; и John Frame, “The Problem of Theological Paradox,” в *Foundations of Christian Scholarship*, под ред. Gary North (Vallecito, CA: Ross House Books, 1976), с. 300-305.

² См. Francis A. Schaeffer, *The God Who Is There* (Chicago: Inter-Varsity Press, 1968), с. 96-97; Van Til, *The Defense of the Faith*, с. 57-58.

³ Ф. Ф. Брюс в своих комментариях на Деян. 4:13 говорит: “Петр и Иоанн были, по сути, *'amme ha-'aretz* – ‘людьми земли’ в раввинском понимании этой фразы, означающей ранг и место этого народа, который, как предполагалось, не знал или не практиковал мелких деталей устной традиции (см. Иоан. 7:49). Тогда просто поразительно, что они показали такое мастерство библейской аргументации” (*Commentary on the Book of Acts*, The New International Commentary on the New Testament, под ред. F. F. Bruce [Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1955], с. 102).

22:3), потворствовать подобным занятиям философски настроенных коринфян в свете его знаменитого утверждения: “Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого... чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией” (1 Кор. 2:2, 5)? Едва ли.

Таким образом, складывается впечатление, что с самого начала популярное полу-рационалистическое истолкование 1 Петра 3:15 идет не в том направлении⁴. Это подозрение усиливается после исследования ближайшего контекста. Петр обращался к гонимым христианам, которым угрожали их соседи-язычники. Тем не менее, он повелевает им не предаваться отчаянию, но осознать истинное “блаженство” таких обстоятельств (см. Матф. 5:10; Иак. 5:11). Более того, они не должны были бояться или смущаться (1 Пет. 3:14; см. Ис. 8:12). Однако, почему им нужно было усвоить такой образ поведения? Потому ли, что они знали, как перехитрить своих врагов в интеллектуальной перепалке? Определенно, нет. Среди первых христиан не было много “мудрых по плоти” (1 Кор. 1:26). Их убежденность в действительности исходила из духовных источников в Иисусе Христе, Которого они должны были “святить” в своих сердцах. Она основывалась на “уповании”, которое в них пребывало, то есть, духовной надежде, которая появилась благодаря воскресению Христа из мертвых (см. 1 Пет. 1:3, 21).

Кроме того, огромной важностью обладают слова, которые следуют за повелением Петра “быть всегда готовым... дать ответ”. Этот ответ должен прозвучать с “кротостью и благоговением” (см. Кол. 4:6) и с “доброй совестью, дабы тем... были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе” (1 Пет. 3:16). Нужно четко отметить, что эти условия не имеют ничего общего с рационалистическими дебатами, поскольку главная предпосылка, отличающая такие дебаты, в том, что верный ответ принимается независимо от наличия или отсутствия мягкости, благоговения и благочестия со стороны отвечающего. А в случае духовного свидетельства об истине Божьей такие факторы абсолютно необходимы⁵.

Следовательно, из этого текста ясно, что никакого эффективного в духовном смысле ответа христиане не могут дать невозрожденным людям о надежде, которой они обладают, пока не научатся “святить Христа как Господа” в своих сердцах. Однако, что же это означает? Слово “святите” в этом контексте предполагает, что христиане сами освящены или святые (т.е., отделены для Бога; см. 1 Пет. 1:16), “так что Христос обитает в них, как в Своем храме, и не потерпит любой нечистоты”⁶. Христианин не может осквернять свое свидетельство о Христе греховным проявлением гнева или аргументацией не из Писания, когда предоставляется возможность свидетельствовать. Возможно, Петр вспомнил похожую ситуацию у костра во дворе первосвященника (Марк. 14:66–72).

Таким образом, непосредственно перед этим Петр говорит, что верующий должен признавать *свою неспособность* обратить грешников обычной человеческой аргументацией, а также *уникальную и суверенную способность Бога* совершить такое

---

⁴ Несмотря на то, что чистый рационализм в апологетике заявил бы, что с неверующим можно спорить прямо на его территории, полу-рационализм утверждает, что “цель апологетики всегда заключается лишь в устранении интеллектуальных барьеров, чтобы Писание и Дух Святой смогли произвести свою работу” (Edward John Carnell, “How Every Christian Can Defend His Faith,” *Moody Monthly*, February, 1950, p. 431).

⁵ Негативный отзыв одного журналиста о манере ведения дебатов епископом Джеймсом Пайком с Монтгомери в университете Мак-Мастер см. Wilber Sutherland, “Montgomery versus Pike,” *Christianity Today*, December 8, 1967, с. 44.

⁶ Otto Procksch, “ἀγιάζω” в *Theological Dictionary of the New Testament*, под ред. Gerhard Kittel и Gerhard Friedrich, перев. и ред. Geoffrey W. Bromiley, т. 1 (1964), с. 112.

обращение. Христианин должен научиться взывать: “Господь, *Ты* знаешь сердце человека. *Ты* знаешь, как вложить в это сердце Твое Слово, как однажды Ты поступил и со мною. Помоги мне *Твоим Святым Духом* передать *Твое Слово*, а не мои соображения этим людям. И да будет *Тебе* слава за все, что произойдет”.

Во время Арденнской операции в 1944 году в Бельгии, известной еще как “Битва за выступ”, автор служил в команде управления огнем в 909-ом батальоне полевой артиллерии. Его задачей было сидеть в компании двух других военнослужащих в блиндаже за передовой линией и указывать направление огня артиллеристам, которые управлялись с двенадцатью 105-мм орудиями. Но самая опасная работа поручалась наблюдателю, обычно это был лейтенант. Он располагался на высоте, что было довольно близко к передовой линии, чтобы видеть приближающиеся вражеские танки. Когда танки появлялись в поле его зрения, наступал критический момент. Он мог либо впасть в панику, либо строго следовать инструкции. Если бы он запаниковал и убежал в тыл, танки прошли бы беспрепятственно, и тогда плохо пришлось бы всем, включая самого наблюдателя. Либо он мог броситься на танки и начать сражение самостоятельно. Что также оказалось бы губительно для него и его войскового подразделения.

Однако у него была третья альтернатива, а именно, “святить” полевую артиллерию в своем сердце! Другими словами, он мог последовать инструкции и связаться с наводчиками огня, передав им число, размер, местоположение, приблизительную скорость и направление движения вражеских танков, исповедуя, таким образом, свою *неспособность* сражаться с ними своей силой, и *способность* полевой артиллерии выполнить то, что ему не под силу.

Не нужно даже объяснять, что если артиллерия возьмет правильную наводку на эти танки, они окажутся в безнадежной ситуации. Когда десятки бронебойных снарядов просвистят над головой наблюдателя и поразят металлических монстров одного за другим, прошивая их броню и взрываясь внутри, *он предоставит убедительнейшую апологию* брошенному в его сторону вызову. Как Божьи наблюдатели в мире, где господствует сатана, демоны и грешники, христиане должны научиться взывать к Христу, как к своему Господу. Другая система никогда, по сути дела, не работала, и не будет работать.

В таком случае, что же это за “ответ”, который каждый верующий должен быть готов дать всякому, требующему у него отчета в его уповании? В общих словах ответ – это Божье Слово, а не его собственные слова. Божьи мысли несравненно выше мыслей человека (Ис. 55:9), и Его слова проникают намного глубже в человеческое сердце, чем слова верующего. Во всякой искренней попытке завоевать душу верующий скоро поймет, что его слова мертвы, бездейственны и глупы. Однако, “слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные” (Евр. 4:12).

Сам Господь Иисус Христос дал пример апологии для всех верующих, когда трижды поразил сатану точными, уместными цитатами из Божьего Слова, предваряя их словами: “Написано”. В столкновении с неверующими фарисеями в Иоан. 8:12–59 Господь постоянно обращался к *основным духовным реалиям*, таким как свидетельству Своего Отца (8:14, 26, 28, 29, 38, 42, 49, 54), а не к знамениям. Следует отметить, что “Когда Он говорил это, многие уверовали в Него” (8:30). Когда служители были посланы взять Иисуса (Иоан. 7:32), они вернулись с пустыми руками. Почему? По каким-то физическим причинам? Нет, по причине *превозмогающей силы Божьего Слова*: “Никогда человек не говорил так, как Этот Человек” (7:46).

Не думают ли порой современные христиане, что благодаря тому свету, который археологические, исторические, научные и другие открытия пролили на

Писание, они обладают *лучшей апологетикой*, чем Господь и Его апостолы, и ранняя церковь? Если так, то они, фактически, не святят Господа Христа в своих сердцах, и их ответ погибающим людям не приведет ни к признанию вины, ни к обращению с библейской точки зрения. Божье дело должно совершаться установленным Богом способом, если человек хочет получить одобрение от Бога (см. 1 Кор. 3:10–15).

Деяния 17:16-34

Другой известный текст, который предлагают в защиту полурационалистического подхода в апологетике, – это проповедь Павла афинянам в ареопаге (*Areopagus*, “холм Ареса”). Павел не только избегал прямых ссылок на Святое Писание; он даже одобрительно процитировал двух греческих поэтов (Эпименида Критского в Деян. 17:28а, и Арата Киликийского в 17:28b). Означает ли это, что он вышел из сферы библейской истины, чтобы продолжать спор на основании человеческой аргументации и затем подойти к Богу христианства? Так думают многие⁷, но библейские факты указывают на другое.

Крайне важно понимать, что перед тем, как началось противостояние в ареопаге, Павел уже “благовествовал им Иисуса и воскресение” день за днем на афинской рыночной площади (Деян. 17:18). Таким образом, проповедь в ареопаге не происходила в абсолютной пустоте. Те греческие философы хотели знать *больше* об “этом новом учении” (ст. 19–20)⁸.

Более того, вместо того, чтобы доказывать существование христианского Бога, Павел просто и авторитетно заявляет о Нем этим людям (ст. 23). Он *заявляет*, что этот Бог – Создатель и Господь над миром и человечеством (ст. 24–26). Он *заявляет* о близости и, следовательно, доступности Бога человечеству (ст. 27–28) и о крайней невежественности идолопоклонства (ст. 29–30). И наконец, он *объявляет*, что однажды этот великий Бог будет судить всех людей посредством воскресшего Человека, Имя которого Иисус, как Павел до этого упомянул (ст. 18, 31); а, следовательно, Он “ныне повелевает людям всем повсюду покаяться” (ст. 30).

Какие из этих потрясающих утверждений великий апостол мог бы *подтвердить* афинянам научными, историческими или логическими аргументами, даже если бы он занимался этим пять или десять лет? Управляемые греховной природой и ослепленные сатаной, эти люди обладали тем же, что и апостол, эпистемологическим “общим основанием”, которое состояло лишь в их общем обладании образом и подобием Божьим от самого творения (что гораздо важнее для благовестия, чем их общее знание греческой литературы и философии).

Хотя технически верно будет сказать, что Павел не цитировал Святого Писания непосредственно, в соответствии с его обычными приветственными формулами, которые он употреблял в синагогах, тем не менее, корректно будет заявить, что он был абсолютно верен библейской истине во всех ее аспектах. Эта конкретная аудитория, в конце концов, была незнакома с текстом Ветхого Завета. Однако, это была *истина* Божьего Слова, не обязательно выраженная в тех же еврейских и греческих словах оригинального текста, которую использует Бог, чтобы привлекать к Себе людей

---

⁷ Среди современных богословов, которые так рассматривают Деян. 17:16–34, Эдвард Дж. Карнелл, Джон В. Монтгомери, Кларк Пиннок и Гордон Льюис.

⁸ Ф. Ф. Брюс указывает, что на афинской *агоре* Павел “так настойчиво говорил об Иисусе и воскресении, что некоторые из его слушателей... подумали, что он призывает поклоняться двум новым божествам: *Иисусу* и его супруге *Анастасис* (слова, которые они, вероятно, понимали как ‘исцеление’ и ‘возрождение’)” (*The Defense of the Gospel in the New Testament* [Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1959], с. 38).

(помня, конечно же, что Господу угодны только те слова, которые, в свою очередь основаны и, в конечном счете, взяты из истинного, а следовательно, безошибочного текста)⁹.

Многих озадачивает цитирование Павлом языческих поэтов, Эпименида Критского (ст. 28а; цитируемого также в Тит. 1:12), и Арата Киликийского (ст. 28b). Было ли это переходом к человеческим аргументам для доказательства истинности библейского откровения? Ни в коем случае! Павел ссылается на их же языческих авторов, *чтобы проиллюстрировать формальное согласие* с открытой Богом истиной, что была просто в соответствии с его собственным решением быть как “беззаконный”, если он служит Богу в языческом окружении (1 Кор. 9:21)¹⁰. Павел вел себя в Афинах так, как он уже поступил в подобной ситуации в Листре (Деян. 14:15–17). Другими словами, это *образец эффективной христианской коммуникации, а не пример полу-рационалистической апологетики*¹¹.

К сожалению, не только одни полу-рационалисты неверно понимают проповедь Павла к афинянам. Некоторые богословы, не согласные с рационализмом в апологетике, чувствуют, что в Афинах Павел поступил именно так, и в итоге, (1) он не собрал там богатого духовного урожая, а (2) позднее он осознал свою оплошность, убеждая коринфян, которые были следующими по его дороге на юг, что он “рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого” (1 Кор. 2:2).

Автор убежден, что это несоответствующий подход к библейскому тексту. Принимая во внимание цель Луки предоставить типичные примеры апостольской проповеди на заре церковной истории, просто невозможно, чтобы он предоставил апостольскую проповедь, которая была задумана для демонстрации того, как Евангелие *не следует* проповедовать... Лука совершенно определенно представляет Павла, как искусного оратора, который знал в точности, во что облекать свою речь в особой напряженной ситуации. Допустить мысль о том, что Павел оказался перед реальностью провала можно лишь в том случае, если в поддержку такой гипотезы будут предложены более убедительные аргументы¹².

Кроме того, если слова Павла не были одобрены Святым Духом, почему Лука констатировал, что “некоторые... уверовали, между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними” (Деян. 17:34)? Как и следовало ожидать,

---

⁹ Прекрасное недавнее исследование об абсолютной необходимости безошибочного оригинального текста авторитетного божественного слова, см. Tenis C. Van Kooten, *The Bible: God's World* (Grand Rapids: Baker Book House, 1972), и Harold Lindsell, *The Battle for the Bible* (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1976).

¹⁰ Метод Павла в ареопаге мог быть также сознательной попыткой повиноваться Христову повелению: “будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби” (Матф. 10:16). Подобные высказывания, и, особенно решение Павла: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых” (1 Кор. 9:22), не должны вырываться из их новозаветного контекста. Сравните, к примеру, отношение Павла к Титу, родители которого были греками (Гал. 2:3), и Тимофею, чья мать была еврейкой (Деян. 16:3). см. Richard N. Longenecker, *Paul: Apostle of Liberty* (New York: Harper & Row, 1964), с. 219, 231, 246.

¹¹ В этом пункте автор согласен с анализом, изложенным Брюсом. Bruce, *The Defense of the Gospel in the New Testament*, с. 38, 47; Ned B. Stonehouse, *Paul before the Areopagus* (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1957), с. 24-30; Cornelius Van Til, *Paul at Athens* (Phillipsburg, NJ: Lewis J. Grotenhuis, n.d.); и Greg I. Bahnsen, “Socrates or Christ: The Reformation of Christian Apologetics,” в *Foundations of Christian Scholarship*, под ред. Gary North (Vallecito, CA: Ross House Books, 1976), с. 218-20. См. также F. F. Bruce, “Paul and the Athenians,” *The Expository Times* 88 (October 1976), с. 11-12.

¹² Stonehouse, *Paul before the Areopagus*, с. 33.

где бы ни падало семя Евангелия, одни насмеваются, другие откладывают на потом. Однако, некоторые *приходят* к вере!¹³

Библия совершенно ясно говорит по этому поводу: без провозглашения истинного Евангелия *никто* не может спастись (Деян. 4:12). Очевидно, что это говорит о крахе чистого рационализма в апологетике; однако, следует констатировать, что полу-рационализм также не может быть согласован с единодушным свидетельством Нового Завета о том, как Божий народ должен “давать ответ каждому, кто требует” у них отчета об их уповании на Господа Христа¹⁴.

---

¹³ Из истории не совсем ясно, образовалась ли из обращенных Павлом людей благополучная церковь в Афинах. “Первое упоминание о церкви в Афинах встречается у Мелитона Сардийского, который утверждает (согласно Евсевию), что император Антонин Пий пытался остановить притеснения христиан, которые происходили там в середине второго столетия” (R. E. Nixon, “Athens” в *The New International Dictionary of the Christian Church*, с. 83). Еще более обескураживает факт, что “начаток Ахайи” Павла (1 Кор. 16:15) был в Коринфе, а не в Афинах. Однако, это может просто означать, что верующие, обращенные Павлом в Афинах, не смогли сразу же организовать поместную церковь.

¹⁴ Другой текст, к которому часто обращаются рационалисты – 1 Иоан. 4:1: “Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они”. Согласно этому стиху, полагают рационалисты, все возможные религии должны быть исследованы мерной палкой фактичности, внутренней согласованности, этической ценности, и т.д., прежде чем христианство будет принято “думающим человеком”. Однако, этот стих адресован христианам (“возлюбленные”), а их мера – это Писание (см. Отк. 2:2). Один из печальных плодов полу-рационализма можно видеть в недавно высказанном предположении Кларка Пиннока, что “Бог различает среди язычников, кто воистину ищет добра” и дает им спасение после смерти (Pinnock, “Why Is Jesus the Only Way?” в *Eternity*, December, 1976, с. 15).